

П Р А В О

УДК 340.158
DOI 10.52452/19931778_2023_2_84

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В СССР

© 2023 г.

Н.И. Биюшкина, И.В. Рыбакова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

asya_biyushkina1@list.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023

Статья посвящена изучению причин возникновения идеологической позиции и последующей за ней правовой регламентации планирования советской экономики как альтернативы кризисному империалистическому развитию, господствующему в мировом масштабе.

Целью исследования является научная реконструкция политико-правовой и государственной модели возникновения и трансформации системы планирования экономических процессов в Советской России, а в последующем и в СССР.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход к изучению предмета исследования с точки зрения причин его возникновения и направленности эволюционных процессов, а также использованы методы синтеза и анализа, дедукции и индукции, принцип историзма, статистический метод исследования и формально-юридический метод.

Результатами и выводами исследования является заключение авторов о том, что бесценный опыт тактического и стратегического планирования экономических отношений, который был теоретически обоснован и практически реализован в Советском государстве, имеет обширный потенциал для актуализации с учетом современных технологий, реалий социально-экономической и политико-правовой жизни в современной России.

Ключевые слова: государственное планирование, экономическое развитие, система планирования, Советское государство, партийная доктрина, план ГОЭЛРО.

Советское государство провозглашало путь социально-экономического развития, принципиально отличающийся от западной капиталистической модели. В то время как экономика и социальные отношения европейских стран и США характеризовались периодическими кризисными явлениями, поглощавшими производственные и распределительные процессы, деструктивно влиявшие на социальный прогресс, Советская Россия, а с 1922 года – СССР, избрала альтернативный вариант формирования и эволюции производственных отношений, находящийся в русле планирования и прогнозирования.

В.И. Лениным был разработан проект электрификации страны «Набросок плана научно-технических работ», изданный в апреле 1918 года.

Вектор планирования народного хозяйства в молодой советской стране был обозначен в сложнейший для нее переходный период от военного коммунизма к новой экономической политике, когда государство переживало последствия Гражданской войны. Как справедливо

отмечает исследователь В.В. Бушуев, «большевики, и в первую очередь В.И. Ленин, уловили стратегическую взаимосвязь между электрификацией, способной создать базу для радикального обновления производительных сил в стране, и социалистическим строем, позволяющим за счет централизации управления реализовывать саму электрификацию в масштабах всей страны» [1, с. 33]. Системный кризис, постигший экономику как РСФСР, так и других социалистических республик, убедительно показал острую необходимость поиска и нахождения принципиально новых путей выхода из промышленного, финансового, продовольственного, транспортного, энергетического кризиса, а также преодоления все разраставшегося социального конфликта с большевистской диктатурой, грозящего государственным переворотом (Кронштадтский мятеж).

Единственным конструктивным выходом из сложившейся тяжелой политической ситуации в стране становится осознание необходимости

построения системы хозяйственного планирования. Вместе с тем вопрос о принципах, методах и формах планирования советской социалистической экономики приобрел дискуссионный характер, поскольку аналогов данной модели экономического развития не существовало в мировой практике.

Исследователь В.Л. Гвоздецкий справедливо выделяет среди всех политических деятелей В.И. Ленина, уделявшего огромное внимание вопросам реализации наработок по электрификации страны и ее развитию [2]. Как пишет автор, «уже в ноябре и декабре 1917 г. он встречается с известными энергетиками И.И. Радченко и А.В. Винтером, а в начале 1918 г. – с Г.О. Графтио. Итогом бесед стало развертывание работ по возведению Волховской ГЭС, подготовка к изысканиям по строительству Каширской и Шатурской ГЭС, учреждение в рамках Комитета государственных сооружений (КОМГОСООР) Управления электротехнических сооружений (Электрострой)» [3, с. 9].

В начале 1920 года было издано Положение «О комиссии по электрификации страны» (комиссия ГОЭЛРО) Советом рабоче-крестьянской обороны, подписанное В.И. Лениным. Председателем комиссии был назначен Г.М. Кржижановский [4].

В июне 1921 года Комиссия ГОЭЛРО была упразднена и образована Государственная общеплановая комиссия при Совете Труда и Обороны (СТО) [5, с. 161]. В 1923 году Комиссия при СТО была преобразована в Государственную Комиссию СССР по Планированию. При каждом наркомате была образована плановая комиссия, которая была призвана осуществлять всемерное содействие Госплану СССР.

По вопросам планирования возникли две основные позиции в руководстве Советского государства.

Первая определяется как аналитическая или генетическая, ее разработчиком был Н.Д. Кондратьев, утверждавший, что хозяйственные отношения сравнимы с живым организмом, изучая который можно выявить его перспективы. Отталкиваясь от принципа «не навреди», автор считал, что план должен основываться на качественных, а не количественных характеристиках и может быть применим только к частному сектору и к сельскохозяйственному производству [6, с. 8].

Вторая точка зрения основывается на представлении о том, что цели, стоящие перед обществом и государством, являются основой для системы планирования. Данный подход получил название целеполагающего или телеологического, приверженцем которого являлся

В. Базаров, экономист Госплана. По его мнению, государственный план сравним с балансом. Он полагал, что в процессе планирования неуместно устанавливать точные даты реализации, следовательно, его видение развития экономики правильнее назвать прогнозированием, нежели планированием. С этой позицией был солидарен А.Л. Вайнштейн, который в 1927 году писал «...цифры заслонила и подавила экономическую концепцию и перспективу...» [7].

В.А. Базаров придерживался мнения о том, что плановый подход применим только к национализированным предприятиям [8], т.е. речь идет о тяжелой, добывающей, перерабатывающей промышленности, железнодорожном транспорте, земельных ресурсах, но даже по отношению к этим объектам он и его единомышленник А.М. Гинзбург полагали, что «широким фронтом» нельзя проводить индустриализацию.

Одновременно с существовавшей дискуссией относительно характера и особенностей развития социалистической экономики возникло определенное противоречие между приоритетными направлениями в деятельности Наркомата финансов во главе с Г.Я. Сокольниковым и Госпланом под руководством Г.М. Кржижановского.

Г.Я. Сокольников выступал за обеспечение национальной валюты золотым запасом государства [9, с. 168], полагая, что стабильная финансовая система является необходимым условием для восстановления народного хозяйства. В то время как Г.М. Кржижановский утверждал, что планирование должно приобрести более конкретные очертания, периодичность и в этой связи, по его мнению, в течение пяти лет представляется возможным введение в эксплуатацию масштабных промышленных проектов, а в отношении сельскохозяйственной деятельности, полагал он, существует «цикличность», которая позволяет рассчитать «среднюю урожайность» [10, с. 96].

Экономист С.Г. Струмилин, сотрудник Госплана, в 1926–1927 годах, объявив «экономике служанкой политики», указал на принципиальные расхождения рыночной капиталистической экономики и планового хозяйствования [8, с. 45]. Соответственно, Госплан во главу угла ставил не финансовый механизм воздействия на социалистическую экономику, а строго определенный плановый механизм, обеспеченный буквой и духом закона.

Развернувшуюся дискуссию о перспективах развития социалистической экономики прекратил Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. В своем выступлении на XV съезде ВКП(б) он заявил: «наши планы есть не планы-прогнозы,

не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны» [11, с. 89].

Можно утверждать, что после выступления Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина на XV партийном съезде, состоявшемся в 1927 году, планирование народного хозяйства становится постоянно действующей функцией государства. Иной точки зрения придерживается исследователь М.А. Сафонов, который пишет «об обособленности данной функции от иных направлений деятельности советского государства в 1917–1923 гг.» [12, с. 20]. Сложно согласиться с этой позицией в связи с тем, что Советское государство в указанный период переживало сложный процесс своего становления, сменившийся политикой военного коммунизма, сопровождавшейся Гражданской войной, а затем – новой экономической политикой. Исходя из общетеоретического представления о том, что функция государства – это основное направление его деятельности, сложно предположить, что в 1917–1923 годах основным направлением деятельности Советского государства, находящегося под прямой угрозой уничтожения со стороны Белого движения, повстанческих сил, военной интервенции, являлось планирование народного хозяйства.

Небезынтересным представляется вопрос о возникновении планирования именно на пять лет.

Известно, что В.И. Ленин видел в плане ГОЭЛРО первый шаг к государственному планированию, вероятно, поэтому Госплан и был образован на базе комиссии ГОЭЛРО. Так, исследователь В.В. Бушуев подчеркивает, что «в плане ГОЭЛРО... производительность достигается, во-первых, за счет интенсификации труда; во-вторых, путем механизации и электрификации; в-третьих, посредством рационализации и организации труда». Автор справедливо отмечает, что «электрификация – движущая сила развития экономики страны» [1, с. 33].

План ГОЭЛРО был разделен на 2 раздела «А» и «Б». Первый раздел был посвящен «восстановлению и наращиванию мощности имеющихся объектов». Во втором разделе содержалось планирование строительства районных электростанций.

Как отмечают С.Ф. Чижов, Е.Н. Чижова, Г.З. Акимова, А.Н. Даюб, «к 1926 году была выполнена программа «А» плана электростроительства, к 1930 году были достигнуты основные показатели плана ГОЭЛРО по программе «Б» [13, с. 255].

Начиная с 1924–1925 годов Госплан принимается за разработку перспективного однолет-

него общехозяйственного плана под названием «Контрольные цифры народного хозяйства».

Вопрос о переходе к пятилетнему директивному планированию был решен на XV съезде ВКП(б), благодаря тому, что возобладала позиция И.В. Сталина и его соратников. Во исполнение решений XV съезда ВКП(б) Госплан СССР в 1928 году разрабатывает первый пятилетний план развития социалистической экономики [14], целью которой является создание современной промышленности, способной успешно конкурировать с экономическим потенциалом западных держав.

В отличие от взглядов М.А. Сафонова в отношении формирования функции планирования народного хозяйства в 1917–1923 годах, с которыми авторы статьи полемизируют, следует согласиться с его утверждением, согласно которому в конце 20-х, начале 30-х гг. «был завершен процесс становления планирования как самостоятельного предмета правового регулирования. Помимо законов, нормативный характер имели некоторые партийные акты, регулирующие народнохозяйственное планирование» [12, с. 22].

Первая пятилетка в СССР длилась с 1928 по 1932 год, однако поставленные в Госплане задачи, по мнению советских властей, были выполнены за 4 года и 3 месяца.

По данным, приведенным исследователем В.М. Лебедевым, «в 1929–1941 гг. вступило в строй около 9 тыс. крупных предприятий. К концу 1930-х гг. Советский Союз вышел на второе место после США по объёму национального дохода.... Вместо 30 электростанций по плану ГОЭЛРО было сооружено 40» [15, с. 25].

Производство электроэнергии (в том числе произведенной на районных станциях) в 1928/29 г. составляло 6224 млн кВт·ч, в 1932 году оно увеличилось более чем в 2 раза и составило 13540 млн кВт·ч.

В результате выполнения плана кратно увеличились объемы производства в сфере машиностроения. Так, выпуск металлорежущих станков к концу 1932 года более чем в 5 раз превышает объемы 1928/29 годов, в 22 раза возросло количество электросварочных машин и аппаратов. В 10 раз выросло производство электропечей. Увеличилось и количество произведенных товарных вагонов на 45%. Впервые было запущено производство трикотажных машин. Общий выпуск по всем видам автомобилей увеличился в 20 раз. Однако здесь стоит отметить, что производство легковых автомобилей сократилось в 5 раз, а в 1931 году и вообще не осуществлялось, а вот грузовых автомобилей, наоборот, произвели в 20 раз больше по

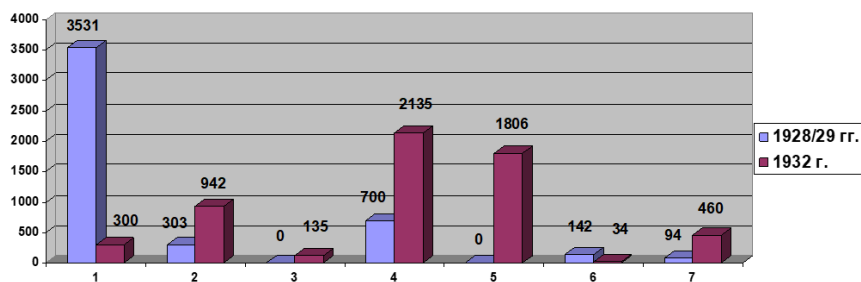

Рис. Динамика показателей отдельных видов производства в сфере машиностроения [16, с. 344]
 (1 – производство ткацких станков; 2 – производство паровозов; 3 – производство промышленных электровозов; 4 – производство пассажирских вагонов; 5 – производство трикотажных машин; 6 – производство легковых автомобилей; 7 – производство кранов)

Таблица

Основные показатели промышленного производства народного хозяйства Советского Союза [16, с. 342–343]

Показатели	Единицы измерения	1928/29 гг.	1932 г.	Фактическое изменение	Темп роста, %
Топливо					
– нефть	тыс. т	13810	22319	8509	161.61
– бензин	тыс. т	1090	2439	1349	223.76
– торф	тыс. т	6914	14789	7875	213.9
Руда и металлы					
– железная руда	тыс. т	7997	12086	4089	151.13
– чугун	тыс. т	4021	6161	2140	153.22
– сталь	тыс. т	4854	5761	907	118.69
– электроферросплавы	тыс. т	0.5	15.7	15.2	3140
– рельсы	тыс. т	390	496	106	127.18
– листовое и кровельное железо	тыс. т	857	641	-216	74.80
– качественный прокат	тыс. т	138	683	545	494.93
– свинцово-цинковая руда	тыс. т	137	404	267	294.89
– свинец	тыс. т	5.5	18.7	13.2	340
– цинк	тыс. т	3.0	13.7	10.7	456.67
Химия					
– сода	тыс. т	231	285	54	123.38
– суперфосфаты	тыс. т	204	616	412	301.96
– серная кислота	тыс. т	265	552	287	208.30
– соляная кислота	тыс. т	52.6	79.6	27	151.33
– азотные удобрения	тыс. т	20.6	49.3	28.7	239.32

сравнению с 1928/1929 гг. Количество тракторов, которые также включены как подразделение в рассматриваемую категорию, выросло в 15 раз.

На рисунке представлена динамика показателей отдельных видов производства в сфере машиностроения СССР за 1928/29 – 1932 годы.

В 1929/30 гг. наладили выпуск первых зерновых комбайнов. Сеялки и плуги также неотъемлемая часть сельскохозяйственного производства. Выпуск сеялок в рассматриваемом периоде вырос в 6 раз, а тракторных плугов в количестве корпусов произвели в 30 раз больше к концу пятилетки.

В основу составленных авторами графика и таблицы положены сведения Центрального управления народно-хозяйственного учета

(ЦУНХУ) СССР о выпуске важнейшей продукции промышленности СССР за 1928/29 – 1932 гг.

Приведенные статистические данные позволяют отметить, что в первую пятилетку было налажено и увеличено производство в сферах машиностроения, металлургии, химической промышленности и других. Большое внимание уделялось в стране и производству предметов потребления (ткани, одежда, обувь, галантерейные, бытовые, хозяйственные товары, продукты питания).

Так, обуви в 1932 году выпущено на 73.6% больше, чем в 1928/29 гг., твердого хозяйственного мыла – на 17.9% больше по сравнению с началом пятилетки, при этом хлопчатобумажных отделанных тканей произведено на 19.3% меньше в 1932 году по сравнению с 1928/29 гг.

В 3 раза увеличился выпуск кондитерских изделий, объемы производства растительного масла возросли на 13%, рыбы – на 39.6%. Впервые в 1932 году появились статистические данные по изготовлению маргарина, консервов.

Авторский анализ статистических данных относительно выполнения первого пятилетнего плана показал, что его нормативы были перевыполнены, прежде всего по производству продукции группы «А». Это означало, что государство в основном уделяло внимание развитию отраслей тяжелой, добывающей, перерабатывающей промышленности и энергоресурсам. Этот факт объясняется тем, что перед страной стояли неотложные задачи строительства современной для того периода времени экономики, защищенной от негативного влияния мирового капиталистического кризиса 1927–1933 годов, сопровождавшегося длительной депрессией. Строительство новой социалистической антикризисной модели развития народного хозяйства осуществлялось благодаря планированию народного хозяйства, выраженному в партийной доктрине, составлявшей основу государственной организации (Госплан), правовой регламентации, общей стратегии социокультурного, образовательного, научно-технического, экономического и политического развития СССР.

Таким образом, в результате проведенного исследования следует заключить, что благодаря своевременному преодолению руководством Советского Союза дилеммы на протяжении 20-х гг. дискуссий о путях, формах и методах народнохозяйственного развития Советский Союз избрал перспективный политический курс государственного планирования экономического развития страны.

Отметим, что партийная коммунистическая доктрина относительно планирования развития всех сфер жизни Советского государства, воплощавшаяся в резолюциях очередных съездов ВКП(б), предшествовала нормативному правовому регулированию, оформлявшему решения, принятые на партийных форумах.

Неуклонное следование принятой позиции позволило добиться бескризисного поступательного наращивания энергетического, промышленного, транспортного, продовольственного, военно-технического потенциала. На его основе современный для своего времени вектор развития получили такие социальные сферы, как наука и образование, здравоохранение, культура и искусство, массовая физическая культура и спорт, в том числе практически всеобщая военно-спортивная подготовка. На новый уровень было поставлено производство товаров народного потребления. Отсюда следу-

ет, что системный характер планирования народного хозяйства, социокультурного и образовательного развития обеспечил в 30-е годы XX века выдающиеся результаты не только в отдельных отраслях промышленности или сельского хозяйства, но и во всех сферах социально-экономической жизни Советского государства.

Общесоциальная направленность политического курса, основанного на плановой экономике, представляет собой уникальный успешный опыт антикризисного развития, который заслуживает пристального и всестороннего изучения, свободного от идеологических штампов, с целью извлечения наиболее эффективных механизмов развития экономики, общества и государства в соответствии с современными вызовами и реалиями времени.

Список литературы

1. Бушуев В.В., Воропай Н.И. План ГОЭЛРО: итоги и уроки // Энергетическая политика. 2019. № 4 (142). С. 30–39.
2. Гвоздецкий В.Л. План ГОЭЛРО – стратегическая программа социально-экономического и научно-технического развития Советского государства [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово». URL: <https://portal-slovo.ru/impressionism/36313.php> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Гвоздецкий В.Л., Будрейко Е.Н. Манифест о намерениях (К 100-летию плана ГОЭЛРО) // Социология науки и технологий. 2021. № 1. С. 7–31.
4. Положение СНК о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). 23 марта 1920 года [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.history.russia.org/ru/nodes/16832#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 16.01.2023).
5. Декрет Совета Народных Комиссаров. Положение о Государственной Общеплановой Комиссии // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 161–162.
6. Кондратьев Н.Д. План и предвидение: К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности // Пути сельского хозяйства. 1927. № 2. С. 3–36.
7. Трудюлюбов М. Принципы Госплана [Электронный ресурс] // Сетевое издание forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/opyty/26808-printsy-gosplana> (дата обращения: 18.01.2023).
8. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: Сборник / Сост., авт. предисл. и коммент. Э.Б. Коричкий. Л.: Лениздат, 1989. 223 с.
9. Буров М.Е. Г.Я. Сокольников – первый нарком финансов СССР // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 5 (29). С. 167–170.
10. Боженова С.И. Взгляды Г.М. Кржижановского на планирование // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1 (97). С. 94–97.

11. ВКП (б). Съезд (1927; 15; Москва). XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): Стеногр. отчет. М.: Л.: Гос. изд-во, 1928. XIV. 1416 с.

12. Сафонов М.А. Автореферат дис. ... к-та юрид. наук. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2000. 29 с.

13. Чижов С.Ф., Чижова Е.Н., Акимова Г.З., Даюб А.Н. Технология плана ГОЭЛРО как портфеля проектов // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 10. С. 250–258.

14. Постановление XV съезда ВКП (б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», декабрь 1927 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4: 1926–1929, Москва, 1984. С. 274–293.

15. Лебедев В.М. От плана ГОЭЛРО до наших дней // Национальные приоритеты России. 2020. № 4 (39). С. 22–33.

16. История индустриализации СССР 1926 – 1941. Документы и материалы. М.: Наука, 1970. 633 с.

GENESIS AND EVOLUTION OF STATE ECONOMIC PLANNING IN THE USSR

N.I. Biyushkina, I.V. Rybakova

The article is devoted to the study of the causes of the ideological position and the subsequent legal regulation of the planning of the Soviet economy as an alternative to the crisis imperialist development prevailing on a global scale.

The aim of the research is the scientific reconstruction of the political, legal and state model of the emergence and transformation of the system of planning economic processes in Soviet Russia, and subsequently in the USSR.

The methodological basis of the research is a dialectical approach to the study of the subject of research from the point of view of the causes of its occurrence and the direction of evolutionary processes, as well as the methods of synthesis and analysis, deduction and induction, the principle of historicism, the statistical method of research and the formal legal method.

The results and conclusions of the study are the conclusion of the authors that the invaluable experience of tactical and strategic planning of economic relations, which was theoretically justified and practically implemented in the Soviet state, has extensive potential for updating, taking into account modern technologies, the realities of socio-economic and political and legal life in modern Russia.

Keywords: state planning, economic development, planning system, Soviet state, party doctrine, SCER plan.

References

1. Bushuev V.V., Voropai N.I. SCER plan: results and lessons // Energy policy. 2019. № 4 (142). P. 30–39.

2. Gvozdetsky V.L. Plan of SCER – strategic program of socio-economic and scientific-technical development of the Soviet state [Electronic resource] // Educational portal «Word». URL: <https://portal-slovo.ru/impressionism/36313.php> (Date of access: 16.01.2023).

3. Gvozdetsky V.L., Budreiko E.N. Manifesto of intentions (For the 100th anniversary of the SCER plan) // Sociology of Science and Technology. 2021. № 1. P. 7–31.

4. The Regulation of the CPC on the State Commission for Electrification of Russia (SCER). March 23, 1920 [Electronic resource] // Electronic library of historical documents. URL: <http://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/16832#mode/inspect/page/3/zoom/4> (Date of access: 16.01.2023).

5. Decree of the Council of People's Commissars. The statement on the State General Planning Commission // Collection of legalizations and orders of the Government for 1921. M.: Administration of Affairs of the USSR Council of People's Commissars, 1944. P. 161–162.

6. Kondratiev N.D. Plan and foresight: To the question of methods of drawing up long-term plans for the development of the national economy and agriculture in particular // Ways of agriculture. 1927. № 2. P. 3–36.

7. Trudolyubov M. Princes of Gosplan [Electronic resource] // Online publication forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/opyty/26808-printsy-gosplana> (Date of access: 18.01.2023).

8. What should the plan be: discussions of the 20s:

Collection / Comp., author's preface and comment E.B. Koritsky. L.: Lenizdat, 1989. 223 p.

9. Burov M.E. G.Ya. Sokolnikov First People's Commissar of Finance of the USSR // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2009. № 5 (29). P. 167–170.

10. Bozhenova S.I. G.M. Krzhizhanovsky's views on planning // News of the St. Petersburg State University of Economics. 2016. № 1 (97). P. 94–97.

11. AUCP (b). Congress (1927; 15; Moscow). XV Congress of the All-Union Communist Party (b): Verbatim report. M.: L.: State Publishing House, 1928. XIV. 1416 p.

12. Safonov M.A. Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg: Ural State Law University, 2000. 29 p.

13. Chizhov S.F., Chizhova E.N., Akimova G.Z., Dayub A.N. Technology of the SCER plan as a part of projects // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. 2016. № 10. P. 250–258.

14. Resolution of the XV Congress of the AUCP (b) «On guidelines for drawing up a five-year plan of the national economy», December 1927 // CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee, vol. 4: 1926–1929, Moscow, 1984. P. 274–293.

15. Lebedev V.M. From the SCER plan to the present day // National Priorities of Russia. 2020. № 4 (39). P. 22–33.

16. The history of industrialization of the USSR 1926–1941. Documents and materials. M.: Science, 1970. 633 p.